

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2160^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
27 ИЮЛЯ 1979 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2160)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав:	
Письма Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 13 марта 1979 года и 27 июня 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13164 и S/13418)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (под условным обозначением S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2160-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 июля 1979 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Айвар РИЧАРД
(Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии)

Присутствуют представители следующих государств: Бангладеш, Боливии, Габона, Замбии, Китая, Кувейта, Нигерии, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чехословакии, Ямайки.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2160)

1. Утверждение повестки дня
2. Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав:

Письма Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 13 марта 1979 года и 27 июня 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13164 и S/13418)

Заседание открывается в 11 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав:

Письма Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 13 марта 1979 года и 27 июня 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13164 и S/13418)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми на 2155-м заседании, я приглашаю представителей Египта, Израиля, Иордании, Сирийской Арабской Республики, Туниса и Шри Ланки занять места, отведенные для них рядом со столом Совета; я приглашаю Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа занять место за столом Совета; я приглашаю представителя Организации освобождения Палестины занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Абдель Мегил (Египет), г-н Нусейбех (Иордания), г-н Аш-Шоуфи (Сирийская Арабская Республика), г-н Местири (Тунис) и г-н Фернандо (Шри Ланка) занимают места, отведенные для них

рядом со столом Совета; г-н Фаль (Председатель Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа) занимает место за столом Совета; г-н Терази (Организация освобождения Палестины) занимает место за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо от представителя Германской Демократической Республики, в котором содержится просьба пригласить его для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить данного представителя принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Цахман (Германская Демократическая Республика) занимает место, отведенное для него рядом со столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы также информировать членов Совета Безопасности о том, что я получил письмо Докладчика Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 26 июля, которое гласит следующее:

«Имею честь просить предоставить мне возможность принять участие в рассмотрении в Совете Безопасности пункта «Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав» в соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры в качестве Докладчика Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа».

4. В предыдущих случаях Совет Безопасности приглашал представителей других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов своей повестки дня. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, чтобы Совет пригласил Докладчика Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором в моем списке значится Докладчик Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, посол Гаучи

(Мальта). Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

6. Г-н ГАУЧИ (Докладчик Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад, что имею возможность поблагодарить вас за вашу выдающуюся деятельность в интересах Организации Объединенных Наций. Я со всем уважением желаю вам дальнейших успехов в будущем.

7. Положение на Ближнем Востоке приближается к критической точке. Предстоит сделать выбор между путем, когда разобщение и конфронтация усугубляют опасность, и путем, когда необходимо дать новый толчок напряженным поискам всеобъемлющего решения. Я думаю, что международное сообщество предпочтет последний путь, и в этом Совет Безопасности, естественно должен сыграть ведущую роль. Поэтому настоящие прения являются весьма своевременными. Необходимо использовать их для того, чтобы содействовать изменению обстановки в позитивном направлении.

8. Большинство из нас более не сомневается в том, что в основе ближневосточной проблемы лежит палестинский вопрос. Постепенно, но четко на протяжении последних нескольких лет определился почти единодушный консенсус относительно важнейших параметров равноправного решения, которое принимало бы во внимание права и устремления всех государств и народов этого региона. Эти параметры часто упоминались в наших прениях. Однако они еще не были полностью включены в единодушное решение Совета Безопасности.

9. Исследования, доклад и рекомендации Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа являются плодами этого вырисовывающегося консенсуса. Три года тому назад без спешки, объективно и без давления со стороны внешних событий Комитет осуществил обзор проблемы Палестины со времени ее возникновения и подготовил сбалансированное решение проблемы мира, изложенное в представленных Комитетом рекомендациях; на основании этих рекомендаций Организация Объединенных Наций — в особенности Совет Безопасности — должны сыграть важную роль в содействии осуществлению предложенного решения и контроле за каждой его фазой.

10. Подробности этих рекомендаций хорошо известны. Посол Сенегала г-н Фаль в своем выступлении в Совете 29 июня в качестве Председателя Комитета [2155-е заседание] дал всеобъемлющую картину работы Комитета и его перспектив. Я хотел бы только напомнить о том, что эти рекомендации никогда не представлялись на категоричной основе. Напротив, как здесь, так и в Генеральной Ассамблее я просил от имени Комитета весьма тщательно рассмотреть этот вопрос до того, как будут приниматься решения, и просил делать конструктивные замечания, которые мы заранее обязались принять во внимание с тем, чтобы результат соответствовал бы мнению и пожеланиям международного сообщества.

11. Ни Советом Безопасности, ни Генеральной Ассамблеей не было сделано никаких конкретных предложений в отношении рекомендаций. Ассамблея фактически приняла решение по данному вопросу и утвердила рекомендации Комитета. Совет до настоящего времени, хотя общая тенденция в прениях была позитивной, еще не принял решения. Поэтому все еще имеется такая потенциальная возможность. Между тем Комитет не изменил своих рекомендаций, и Ассамблея подтвердила их в трех отдельных случаях, причем последние два раза результаты положительного голосования улучшились. Кроме того, затем были проведены дополнительные исследования, результаты которых были распространены, с тем чтобы эта глубоко укоренившаяся проблема была более понятна.

12. Поэтому Комитет выражает надежду на то, что Совет Безопасности сможет принять позитивное решение. Мы надеемся, что Совет не станет вновь всего лишь форумом для заслушивания конфликтующих сторон, исторических подробностей, цитат из противоположных юридических заключений, противоречивых газетных статей и взволнованных обвинений и контробвинений. Нужно спокойно обсудить фундаментальные проблемы этого вопроса и затем попытаться примирить противоречивые мнения, добиться более широкого взаимопонимания, а также предпринять совместные действия. Те, кто в прошлом неоднократно призывал к проведению таких прений, должны первыми показать положительный пример.

13. Я намерен поступить таким образом сегодня, как я это делал и в прошлом.

14. Многие страны уже сделали позитивные замечания и поддержали рекомендации Комитета. Им я хотел бы еще раз выразить нашу глубокую признательность за их поддержку. Самые строгие критики Комитета по Палестине сосредоточили свое внимание на некоторых вопросах, которые, по нашему мнению, также заслуживают серьезного рассмотрения.

15. Например, было высказано мнение, что резолюция о создании Комитета была конкретно предназначена для того, чтобы обойти резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности. Мне кажется, что тот факт, что Комитет направил свои рекомендации Совету и на протяжении всего своего доклада подчеркивал ведущую роль Совета, должен определенно показать, что не было какого-то намерения обойти ни Совет, ни какую-либо его резолюцию. Комитет также никогда не принижал значимости резолюции 242 (1967). Мы лишь поставили эту резолюцию в правильной перспективе. Она была принята в качестве ответа на трагический эпизод, имевший место в определенное время, эпизод, который тем не менее явился одним из звеньев смертельно опасной цепи событий, имевших место на Ближнем Востоке за последние три десятилетия. Эти события продолжают ставить мир под угрозу и по настоящее время, они вызвали глубокие перемены в регионе, и каждое из них нашло своевременный отклик со стороны Организации Объединенных Наций.

Все это было принято во внимание Комитетом. Поэтому очевидно, что Комитет по Палестине не пытался обойти ни Совет, ни его резолюцию 242 (1967) или какую-либо другую резолюцию по этому вопросу.

16. Самые строгие критики Комитета также утверждали, что Комитет с момента его создания являлся послушным орудием в руках Организации освобождения Палестины. Позвольте мне напомнить, что Комитет состоит из 23 государств-членов, представляющих все географические регионы. Он работает по принципу консенсуса. Он был и остается открытым для всех членов, желающих изложить свои соображения. Он неоднократно прилагал усилия, чтобы заслушать мнения всех сторон и тщательно их анализировал.

17. Тем не менее члены Комитета ощущали явную необходимость — и это, по нашему мнению, не следует отрицать — необходимость с особым вниманием выслушивать точку зрения непосредственно заинтересованного народа — палестинцев, которые официально представлены в Организации Объединенных Наций и в других органах Организацией освобождения Палестины. Позиция, которой придерживается Организация освобождения Палестины, нашла свое отражение в письмах и заявлениях многих влиятельных лиц на оккупированных территориях, которые были получены и проанализированы Комитетом. Все эти заявления и письма были опубликованы.

18. Однако рекомендации были и остаются коллективной ответственностью Комитета и обязаны своим принятием только тому, что они выработаны на законной и равноправной основе, тому, что они содействуют достижению мира и обеспечивают выполнение всеобщих признанных прав.

19. Также утверждалось, что рекомендации Комитета представляют собой: «...для всех практических целей едва прикрытую формулу для ликвидации по этапам государства Израиль». Это неудачный пример чрезмерной риторики. Истина заключается в обратном. Несмотря на ограниченный круг ведения Комитета, его доклад подчеркивает право всех государств этого региона жить в мире в рамках безопасных и признанных границ.

20. Комитет и Генеральная Ассамблея на основе рекомендаций Комитета фактически вновь решительно подтвердили политическую обоснованность предыдущих решений Ассамблеи. То, что было одобрено менее чем 40 странами в 1947 году, было вновь решительно подтверждено нынешним, значительно возросшим числом государств-членов в последний раз в 1978 году.

21. Не нужно пренебрегать этим или недооценивать значение этого факта. Наоборот, необходимо подчеркнуть, что рекомендации Комитета пользуются поддержкой большинства сторон, непосредственно принимающих участие в ближневосточном конфликте. Еще более значительно то, что рекомендации Комитета были также подтверждены Национальным советом Палестины в 1977 году как «позитивный и конструктивный шаг в установлении мира». Поэтому Комитет

включил в свои выводы два основных отсутствующих элемента в ближневосточном уравнении, без которого сбалансированное решение будет невозможно.

22. Как «зловещий признак» рассматривалось то, что слово «переговоры» не упоминается в рекомендациях. В этом нет ничего преднамеренного или предумышленного, но при всех обстоятельствах это утверждение необосновано. Комитет никогда не вникал в такие мелкие подробности, но он подчеркивал основную ответственность заинтересованных сторон — я процитирую из пункта 56 первого доклада Комитета¹ — «продемонстрировать государственную мудрость и подлинное желание вести переговоры,— необходимое предварительное условие для достижения полного политического урегулирования ближневосточной проблемы». Далее, Комитет признал, что «осуществление [его] рекомендаций явится вкладом Организации Объединенных Наций и дополнит усилия в направлении установления справедливого и прочного мира в этом районе»².

23. И наконец, было также сказано, что мандат Комитета является ограниченным и что он не затрагивает права других народов этого района. Это совершенно правильно, но Комитет никогда и не претендовал на другое. Ограниченность мандата вытекает из положения в районе. В этом вопросе, в конечном итоге, речь идет только о палестинском народе, который до сих пор не получил своих неотъемлемых прав, и непосредственно о существующем положении, которое Комитет, а через него и Организация Объединенных Наций хотят исправить в той степени, в какой возможно, исключительно мирными средствами во исполнение своих собственных решений.

24. Таковы, я полагаю, основные критические замечания в отношении рекомендаций Комитета, которые мы считаем абсолютно необоснованными, и поэтому рекомендации остаются неизменными. Истина заключается в том, что рекомендации, несмотря на утверждения об обратном, представляют собой единственный до сих пор выдвинутый рецепт всеобъемлющего ближневосточного урегулирования, который уже получил широкую поддержку международного сообщества. Рекомендации и их осуществление получают поддержку за счет ресурсов Организации Объединенных Наций и не угрожают безопасности каких-либо государств в этом районе.

25. Поэтому Комитет считает, что его рекомендации должны быть приняты во внимание на любых переговорах и что они должны оставаться в центре внимания мировой общественности. Они подтверждают принципы, которые нельзя не соблюдать, чтобы восторжествовала справедливость в деле, за которое Организация Объединенных Наций несет ответственность и которое затрагивает перспективы мира и осуществления прав человека.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 35.*

² *Там же, пункт 58.*

26. Для всех нас настало время задать вопрос: разве не должны все народы содействовать мирному, справедливому и всеобъемлющему решению?

27. Дискуссии в Организации Объединенных Наций, события в прошлом, высказывания в настоящем — все это в совокупности свидетельствует о том, что одна страна на Ближнем Востоке не создает оптимальных возможностей для обеспечения сотрудничества палестинского народа, необходимого элемента, без которого мир на Ближнем Востоке недостижим. Если будет продолжаться такая политика, то она будет затягивать существующую жестокую вражду до тех пор, пока эскалация насилия не приведет к новому непредвиденному элементу в цикле отчаяния, с последствиями, которые слишком трудно предугадать. Недавний доклад Комиссии [S/13450 и Add.1], учрежденной в соответствии с резолюцией 446 (1979) Совета Безопасности, с которой мы имели удовольствие сотрудничать, частично подтвердил наши выводы, относящиеся к прошлому, и наши опасения в отношении будущего.

28. Совет Безопасности может предпринять действия, с тем чтобы предотвратить эту тенденцию. Мы можем воспользоваться этой возможностью для того, чтобы начать новую главу. Мы можем откликнуться на мольбу обездоленного народа и помочь ему мирным путем восстановить национальное достоинство и спокойное состояние духа, на что он, как это признается, имел право более чем поколение назад. Он искал помощи у этой организации. Конечно, само по себе это представляет гарантию мирных намерений, которые могут быть обеспечены в результате соответствующих мер, предпринятых Организацией. Такого убеждение, на котором основаны выводы Комитета, и в этом заключается роль Совета Безопасности.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Организации освобождения Палестины, которому я представляю слово.

30. Г-н ТЕРАЗИ (Организация освобождения Палестины) (*говорит по-английски*): В своем сегодняшнем заявлении я обращаюсь к существу вопроса — к неотъемлемым правам моего народа. Я не буду говорить о второстепенных моментах и не буду отклоняться, не буду я говорить и о нарушении наших прав. На прошлой неделе Совет Безопасности рассматривал только один из аспектов нарушения наших прав. В повестке дня ясно указывается, что предметом рассмотрения является вопрос об осуществлении палестинским народом своих неотъемлемых прав.

31. Совет должен рассмотреть просьбу Генеральной Ассамблеи об изучении рекомендаций, содержащихся в докладе Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, имея в виду принять необходимые меры по осуществлению рекомендаций Комитета, с тем чтобы достичь в ближайшее время прогресса в решении проблемы Палестины и в установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

32. Как вам известно, неотъемлемые права палестинского народа были признаны в резолюции Генеральной Ассамблеи 3236 (XXIX). Обращаясь к праву на возвращение, Ассамблея в этой резолюции:

«подтверждает также неотъемлемое право палестинцев на возвращение к своим очагам и к своему имуществу, откуда они были перемещены и изгнаны, и призывает к их возвращению».

33. На прошлой неделе Совет Безопасности в своей резолюции 452 (1979) принял рекомендации, содержащиеся в вышеупомянутом докладе Комиссии, созданной для того, чтобы изучить положение в отношении поселений на арабских территориях, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим. Первая из этих рекомендаций начинается словами:

«На основе выводов, к которым она пришла, Комиссия хотела бы рекомендовать Совету Безопасности, учитывая неотъемлемое право палестинцев вернуться на свою родину...» [S/13450 и Add.1, пункт 230].

34. Таким образом, мы с удовлетворением отмечаем, что как Генеральная Ассамблея, так и Совет Безопасности признают неотъемлемое право палестинцев вернуться на родину. В отношении непосредственно этого неотъемлемого права Совет Безопасности в настоящее время просит призвать к возвращению палестинцев на родину и подтвердить программу или план осуществления программы, более или менее похожей на программу, рекомендованную Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, которая была подтверждена Ассамблеей.

35. Довольно парадоксальным кажется то, что Совет Безопасности необходимо призывать или обращаться к нему в 1979 году с целью признать и подтвердить осуществление неотъемлемых прав. 21 июня 1946 года, тридцать три года назад, таким образом еще до того, как палестинцев изгнали из их домов и превратили в бездомных людей, Экономический и Социальный Совет включил следующее положение в преамбулу проекта Устава Международной организации беженцев:

«...в отношении перемещенных лиц главная подлежащая выполнению задача заключается в том, чтобы поощрять их скорое возвращение в страны их происхождения и содействовать этому возвращению всеми возможными способами».

36. Палестинцы не нуждаются в ободрении. Это именно то, что они стараются сделать любыми средствами. Все, что им нужно сейчас, — это разрешить им вернуться и способствовать этому. Разве палестинцы отличаются от других и разве то, что предназначается международным сообществом для других, неприменимо к палестинцам?

37. В статье 13 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства». В данном конкретном случае палестинцев не осу-

шестьдесят своего права на то, чтобы покинуть свою страну, Палестину; его просто принудили это сделать. Поэтому Совет призван помочь палестинцу осуществить его право на возвращение в свою собственную страну — Палестину.

38. Это право в дальнейшем было подтверждено в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, в пункте 4 которой говорится: «Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну».

39. В мае 1948 года Генеральная Ассамблея уполномочила посредника Организации Объединенных Наций в Палестине, который был избран пятью постоянными членами данного Совета, для осуществления им в Палестине некоторых обязанностей. Граф Бернадотт сообщал:

«В результате военных действий в Палестине огромное число людей было вынуждено покинуть свои жилища. Значительное большинство беженцев в Палестине и соседних странах составляют арабы. Будущее этих арабских беженцев представляет собой один из спорных вопросов, разрешение которого связано с весьма значительными трудностями.

...

...Большинство этих беженцев пришло с территории, подлежащей, согласно резолюции Ассамблеи от 29 ноября, включению в еврейское государство. Исход палестинских арабов явился результатом паники, вызванной боями вблизи их селений, а также слухами о действительных или предполагаемых актах терроризма и об изгнании их с мест...»³.

40. Для иллюстрации всего лишь одного подобного акта терроризма мы приведем выдержки из заявления Менахима Бегина, нынешнего премьер-министра Израиля, который недавно получил Нобелевскую премию мира. Вспоминая о зверском убийстве 10 апреля 1948 года в Дейр Яссине 254 безоружных мужчин, женщин и детей, он с чувством злорадства говорил о том, что сионистские банды

«продвигались через Хайфу, как нож сквозь масло; арабы обратились в паническое бегство с криками: «Дейр Яссин, Дейр Яссин!»... Это убийство было не только оправданным — без победы в Дейр Яссине не было бы государства Израиль».

41. А сейчас я приведу выдержки из доклада графа Бернадотта, который, между прочим, был убит сионистскими расистами:

«Немедленное разрешение проблемы, по-видимому, состояло в том, чтобы вернуть домой тех беженцев, которые этого хотели. Хотя во многих местностях их дома были разрушены, а мебель и имущество исчезли, было очевидно, что их трудности могли быть разрешены там легче,» т. е. там, где они жили, «чем в любом другом месте».

42. Это по-прежнему верно, и хотя прошло больше 30 лет, мой народ полон решимости вернуться. Возвращение остается не только неотложным вопросом, но и единственным решением проблемы рассеивания моего народа.

43. Нетерпимо, чтобы Израиль и международный сионизм продолжали агитацию во всем мире за признание права всех еврейских граждан из всех стран эмигрировать из их соответствующих стран и ехать в Израиль, с тем чтобы облегчить эту массовую эмиграцию из других стран в организационном и финансовом отношении, а также облегчить массовую иммиграцию в Израиль на основе так называемого закона о возвращении, несмотря на то что эти евреи никогда прежде не видели Палестину и не ступали на ее землю, в то время как Израиль и мировой сионизм продолжают отрицать в принципе право перемещенных палестинцев на возвращение в свою страну и продолжают на практике чинить препятствия на пути осуществления этого права.

44. Возвращение палестинцев в свои дома и к своему имуществу, откуда они были перемещены и изгнаны, является предпосылкой мира. Суть проблемы заключается в том, что палестинцы лишены своего дома и имущества.

45. Под правом на возвращение мы имеем в виду то, что палестинцы должны вернуться в свои дома и к своему имуществу — на свою родину, — вернуться согласно своему праву, а не по чьей-то милости. Под правом на возвращение мы имеем в виду то, что право выбора между возвращением и невозвращением является правом каждого палестинца и что оно не подлежит ограничению какими бы то ни было властями.

46. Расистские сионистские оккупационные силы и те, кто их поддерживает, выдвигают ряд аргументов против осуществления палестинцами их неотъемлемого права на возвращение. Рассмотрим обоснованность этих возражений.

47. «К прошлому возврата нет», — говорят противники репатриации. Те, кому известна история палестинского вопроса с момента его возникновения, могут подумать, что это возражение выдвигается сейчас, 31 год спустя после изгнания палестинцев, вследствие практических трудностей возвращения к старому из-за перемен, происшедших за последние три десятилетия. Но тот, кто следил за этим вопросом с самого начала, знает, что израильтяне и сионисты выдвигали те же самые возражения и те же слова сразу же после исхода палестинцев, еще тогда, когда никаких крупных перемен по существу в Палестине не произошло.

48. Так, 28 июля 1949 года правительство Израиля в официальном меморандуме, направленном Техническому комитету по вопросу о беженцах, учрежденному согласительной комиссией для Палестины, заявило: «К прошлому возврата нет»⁵.

³ Там же, третья сессия, Дополнение № 11, часть первая, глава V, пункты 2 и 6.

⁴ Там же, часть третья, пункт 7.

⁵ Там же, пятая сессия, Дополнение № 18, добавление 4, пункт 36.

49. И даже годом раньше покойный Моше Шарет, который потом стал Шарет, тогдашний министр иностранных дел Временного правительства Израиля, писал посреднику Организации Объединенных Наций по вопросу о Палестине в письме от 1 августа 1948 года:

«Исход палестинских арабов в 1948 году является одним из тех катастрофических явлений которые, как это показывает опыт других стран, меняют ход истории»⁶.

50. Поэтому аргумент о так называемой необратимости демографических изменений, которые произошли в Палестине, не является заявлением в духе доброй воли об условиях, которые, как считается, невозможно изменить; скорее это отражение субъективной позиции в том, что касается перемен в новом возникшем положении, решимость помешать восстановлению справедливых условий. Это — признание нежелания предусмотреть или осуществить восстановление существовавшего положения, а не объективное утверждение об отсутствии возможности сделать это.

51. Если возвращение палестинцев в свои дома, к своему имуществу к себе на родину объявляется невозможным по причине истечения времени с момента их перемещения — несколько месяцев, год или через 31 год, — то насколько более убедительным должен был бы быть тот же самый аргумент в 1947—1948 годах, если бы он был выдвинут против попытки восстановить еврейское присутствие в Палестине через 1 900 лет после изгнания евреев из Палестины? В 1947—1948 годах Организацию Объединенных Наций не утратила перспектива зачеркнуть 1 900 лет истории. Так утратит ли ее в 1979 году перспектива восстановления справедливости через 31 год?

52. Организация Объединенных Наций заявила о том, что палестинцам должно быть позволено вернуться в свои дома и на родину сразу же после их перемещения, еще до того, как на их родине произошли какие-либо крупные изменения; она постоянно заявляла об этом из года в год, в то время как изменения совершались незаконно, в нарушение международного права и вопреки воле международного сообщества. Если бы Организация сейчас согласилась с аргументом о том, что эти изменения, осуществленные в нарушение справедливости и закона, были достаточно веской причиной для аннулирования права палестинцев на возвращение и для выступления против осуществления ими этого права, то Организация Объединенных Наций по существу дала бы зеленую улицу любому потенциальному нарушителю закона. «Действуй упорно вопреки воле международного сообщества, действуй на протяжении длительного времени, а потом приходи и заявляй, что время нельзя повернуть назад — и все сойдет тебе с рук», — вот как будет понимать слова Организации Объединенных Наций любой потенциальный агрессор, помогающий чужой страны или территории.

53. Если израильтяне и те, кто их поддерживают, придают окончательный характер, характер необратимости исходу палестинцев и выступают против возвращения палестинцев мирным и упорядоченным образом, основывая это на том, что их исход был «одним из тех катастрофических явлений, которые, как это показывает опыт других стран, меняют ход истории», как утверждал Шарет, они вызывают и укрепляют — и делают неизбежной — решимость палестинцев и других арабов восстановить права палестинцев не мирными, а иными средствами, создавая новые явления катаклизма, используя те же методы, которые привели в 1948 году к исходу палестинцев, а это то, чего мы надеемся избежать.

54. Еще один израильско-сионистский довод против возвращения палестинцев гласит: «В Палестине — и еще менее в тех частях Палестины, которые оккупированы Израилем до 1967 года — нет места для всех перемещенных палестинцев и для проживающих там сейчас евреев».

55. Однако, в период действия английского мандата, именно сионисты утверждали, что абсорбирующая способность Палестины является не стационарной, а эластичной и гибкой и что современной технологии и организационной техники вполне достаточно для того, чтобы значительно расширить абсорбирующую способность этой земли.

56. Более того, даже сейчас те же самые израильские и сионистские представители, которые утверждают, что Палестина не может вместить и перемещенных палестинцев и уже находящихся в Израиле евреев, энергично и шумно выступают за иммиграцию миллионов евреев из всех стран мира в эту страну. Они, по-видимому, предполагают, что там достаточно места для всех этих дополнительных миллионов евреев, иначе они не призывали бы их так настойчиво покинуть те страны, в которых они живут, и переехать в Израиль. И если там достаточно места для миллионов советских, американских, западноевропейских и других евреев, которые никогда до этого не видели Палестину, разве не следует сначала, в порядке законного приоритета, выделить место для коренных палестинцев, которые сейчас являются беженцами за пределами Палестины?

57. Существует еще третье квази-моральное возражение, с которым выступают израильтяне против возвращения палестинцев: «Одно зло нельзя исправить другим злом, несправедливость нельзя исправить другой несправедливостью, бедственное положение перемещенного палестинца нельзя улучшить перемещением израильтянина». Но никто и не просит перемещать израильтянина. Мы только боремся за возвращение палестинцев.

58. После Гитлера сионисты играли на сочувствии справедливо возмущенного мира, доказывая, что жестокая несправедливость Гитлера в отношении евреев должна быть исправлена тем, что евреям будет дана родина. Внимательные наблюдатели возражали тогда, говоря, что несправедливость, совершенная против еврея

⁶ Там же, третья сессия, Дополнение № 11, часть первая, приложение II, пункт 9.

немецким нацистом, не может быть исправлена совершением несправедливости в отношении третьей стороны, в отношении палестинского араба. Сейчас сионисты пользуются тем же доводом, но они его серьезно видоизменяют. Они говорят: «Несправедливость, совершенная в отношении палестинского араба израильянином, не может быть исправлена совершением несправедливости по отношению к тому же израильянину». Я думаю, что ни от одного справедливого наблюдателя не может ускользнуть парадоксальность злоупотребления этим доводом.

59. Израильянин, живущий в доме палестинца, в доме, из которого его законный владелец бежал или был насильно выселен и в который ему не разрешают вернуться, является узурпатором, а не ни в чем не повинной третьей стороной. Переселение его на другое место в Палестине с целью дать возможность законному владельцу вернуться домой может представлять собой не удобство, но оно не является несправедливостью. Ведь палестинцы требуют именно возвращения, а не ухода из страны тех иностранных евреев, которые под влиянием сионизма иммигрировали в эту страну.

60. Следует учесть еще один важный момент. Израильянин, который сейчас живет на земле, законно и по праву принадлежащей перемещенному палестинскому арабу, не считается — даже правительством Израиля — собственником этой земли. Он является только жильцом, арендующим эту землю у израильского правительства или у одного из его учреждений, — таких, как Агентство по наблюдению за собственностью отсутствующих лиц (Custodian of Absentee Property) или Еврейский национальный фонд, — которым эти земли были переданы израильским правительством. Даже в сомнительном праве на юридическое владение землей, которое, как заявляет израильское правительство, оно может ему предоставить, ему отказывается.

61. В книге, официально опубликованной в Иерусалиме в 1949 году Еврейским национальным фондом (Keren Kayemeth Leisrael) под заглавием «Еврейские поселения в Израиле» признается, что указанная земля по закону является собственностью палестинских арабов. Поэтому, читая следующую ниже цитату, надо учитывать, что общая площадь оккупированных Израилем в 1949 году земель превышала 8 000 кв. миль, т. е. 20 миллионов дунамов. Она гласит:

«Из общей площади государства Израиль только около 300 000—400 000 дунамов — не считая необитаемого каменистого района южного Негева, в настоящее время совершенно неприемлемого для культивирования, являются государственной территорией, которую правительство Израиля приняло от режима мандатария. Еврейский национальный фонд и частные еврейские собственники обладают менее чем 2 миллионами дунамов. Почти все остальное по закону принадлежит арабским собственникам, многие из которых покинули страну. Судьба этих арабов будет решена тогда, когда между

Израилем и его арабскими соседями будут окончательно разработаны условия мирных договоров».

Это было написано в 1949 году; мы все еще слышим то же самое.

62. Юридическая ситуация в отношении права на собственность в Израиле является сложной, но ее можно упростить, сославшись на три учреждения, под контролем которых находится вся собственность перемещенных палестинцев. Первым является само государство, присвоившее себе право на «государственную территорию», на коллективную собственность целого народа. Вторым является Еврейский национальный фонд, который, как доказывает приведенное выше заявление, приобрел часть земель перемещенных палестинцев и которому по его собственному уставу запрещается продавать какие-либо приобретаемые им земли. А третьим является Агентство по наблюдению за собственностью отсутствующих лиц (Custodian of Absentee Property), созданное согласно Закону о собственности отсутствующих лиц, принятому в 1950 году. Согласно статье 4 этого Закона, все имущество отсутствующих лиц поручается хранителю. Хранитель может передавать порученное ему имущество учреждению, занимающемуся вопросами развития, созданному согласно Закону об управлении развитием (Development Authority Law) и т. п.

63. За этим следует квази-юридический довод относительно права палестинцев на возвращение, который звучит приблизительно так: «Палестинские арабы не были перемещены насильно; они бежали по собственному побуждению или по приказам своих руководителей. Поэтому они не имеют права на возвращение».

64. Этот аргумент может только служить примером чудовищного силлогизма: основной предпосылкой, которая совершенно ясна, является то, что палестинские арабы покинули свои дома свободно и добровольно. Второстепенной предпосылкой, которая только подразумевается, является то, что тот, кто покидает свой дом, теряет свое право на него. Из этого следует вывод, что палестинские арабы отказались от своего права на возвращение.

65. Подробно излагаемая основная предпосылка является совершенно ложным утверждением. Подразумеваемая второстепенная предпосылка — это заявление о якобы моральном праве, и она является в равной степени ложной. И вытекающее из этих двух ложных предпосылок заключение является не менее ложным, чем сами предпосылки.

66. То, что широко излагаемая основная предпосылка является ложной, известно. О том, почему и как были перемещены палестинцы, написано так много, что у меня здесь нет необходимости вновь вдаваться в подробности этого вопроса. Достаточно еще раз привести цитату из доклада покойного графа Бернадотта. Он писал:

«Исход палестинских арабов явился результатом паники, вызванной боями вблизи их селений, а также слухами о действительных или предполагаемых актах терроризма и об изгнании их с мест.

...Было много донесений из достоверных источников о значительном размере грабежей и мародерства, а также о случаях разрушения деревень без видимой военной необходимости»⁷.

67. Но давайте допустим, что палестинцы покинули свои дома по своей собственной инициативе или по приказу своих руководителей во время военных действий. Разве это делает правильной предпосылку? Разве это лишает их права на возвращение к своим домам, как только будет положен конец непосредственной причине их борьбы? Разве человек, покидающий свой дом из-за пожара и в целях самосохранения, теряет право на возвращение в этот дом, когда пожар потушен?

68. Но в действительности сионисты против возвращения перемещенных палестинцев, поскольку их возвращение изменит демографическое равновесие в Израиле в такой мере, что это разрушит его сионистский исключительный характер. Это, конечно, верно. Но сохранение сионистского исключительного характера Израиля — это не международная ответственность и не моральный, юридический и политический факт, который является более важным, чем восстановление неотъемлемых прав палестинского народа.

69. Совет Безопасности, выполняя свои обязанности органа, на который возложена первоочередная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, имеет возможность для того, чтобы восстановить справедливость. Он имеет правовые обязательства, имеет полномочия для того, чтобы вернуть палестинцам их права, в том числе право на возвращение в свои дома, возвращение им их имущества, которых они были лишены. Совет обязан принять программу осуществления такого решения и эффективно осуществлять ее. Когда Совет примет решение, государства-члены будут проводить их в жизнь. В конце концов, положение статьи 25 Устава и положения Главы VII и других статей дают Совету конкретные полномочия, на основе которых он может выполнять свои обязанности. Мы считаем, что настало время для того, чтобы Совет воспользовался такими полномочиями и государство-член, называемое Израилем, было вынуждено принять и выполнить решение Совета, и если оно не сделает этого, к нему будут применены соответствующие положения Устава.

70. В резолюции 3236 (XXIX) Генеральная Ассамблея:

«подчеркивает, что полное уважение и осуществление [этих] неотъемлемых прав палестинского народа является необходимым для решения вопроса о Палестине».

Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа в своих рекомендациях заявил:

«Вопрос о Палестине лежит в основе ближневосточной проблемы, и поэтому [подчеркнул] свою уверенность в том, что не может быть предусмотрено никакого решения на Ближнем Востоке, в котором в полной мере не были бы приняты во внимание законные чаяния палестинского народа»⁸.

Комитет одобрил

«Законные и неотъемлемые права народа Палестины на возвращение к своим домам и собственности, а также на достижение самоопределения, национальной независимости и суверенитета»⁹.

71. Ранее мы остановились на неотъемлемом праве на возвращение; сейчас мы коснемся права на самоопределение и национальную независимость и суверенитет. Здесь нет ничего нового, это не новое открытие, это не новая постановка проблемы. Еще в апреле 1920 года, почти 60 лет назад, даже до того, как мандат на Палестину был дан Соединенному Королевству Верховным советом мирной конференции, взбунтовались палестинские арабы, и первой причиной этого мятежа, как сообщила военная комиссия по расследованию, заключалась в

«арабской вере в то, что Декларация Бальфура подразумевала отказ в праве на самоопределение и в их опасении, что создание национального очага приведет к расширению иммиграции евреев и к их экономическому и политическому подчинению евреям».

72. Это опасение было позже подтверждено лордом Керзоном, который стал министром иностранных дел после Бальфура. В записке Бальфуру Керзон писал:

«Я вполне уверен в том, что в то время, как Вейцман может заявлять вам одно и вы будете иметь в виду что-то под понятием национального очага, он стремится к совершенно иному. Он стремится к созданию еврейского государства, еврейской нации, к подчинению арабского населения, которым будут править евреи, евреи, распоряжающиеся богатствами земли и руководящие администрацией. Он стремится сделать это под прикрытием английской опеки».

73. Но давайте посмотрим, что ответил Бальфур. Бальфур упорно продолжал поддерживать сионизм. В письме к лорду Керзону он писал:

«В Палестине мы не намереваемся даже использовать форму выяснения пожеланий нынешнего населения этой страны, хотя американская комиссия придерживалась формы опроса. Четыре великих державы имеют обязатель-

⁷ Там же, часть первая, глава V, пункты 6 и 7.

⁸ Там же, тридцать первая сессия, Дополнение № 35, пункт 59.

⁹ Там же, пункт 60.

ства в отношении сионизма. И сионизм, будь он плохим или хорошим, укоренился в вековых традициях, в потребностях настоящего момента, в надеждах на будущее, которые гораздо более важны, чем устремления и предрассудки 700 000 арабов, проживающих сейчас на этой древней земле».

74. Эти 700 000 арабов на этой древней земле составляли весь палестинский народ, и в этом кроется причина разногласий, которые породил Бальфур в этом регионе. Но, конечно, Бальфур предвещал и защищал новую форму колониализма, колониализма, который охранялся и которому была придана законность под названием «мандат».

75. А что произошло с принципом самоопределения Вильсона? Американская комиссия — комиссия Кинга-Крейна — сообщила:

«Для того чтобы господствовал принцип самоопределения и пожелания палестинского населения играли бы решающую роль в решении вопроса о будущем Палестины, необходимо помнить, что нееврейское население Палестины, почти девять десятых всего населения», — какое незначительное большинство — «категорически выступает против всей сионистской программы. Данные свидетельствуют о том, что нет ни одного вопроса, по которому среди населения Палестины существовало бы больше согласия, чем по этому вопросу».

Американская комиссия дошла даже до того, что предложила мандат Соединенных Штатов на Палестину после того, как отметила наличие решительной оппозиции палестинского народа политике Бальфура. Разумеется, Соединенные Штаты не присоединились к Лиге наций; они не могли принимать участия в этом колониальном форуме. Да, в то время у Соединенных Штатов были другие критерии ценностей. В двадцатые годы вопросом о самоопределении занимался президент Соединенных Штатов Америки, и критерии того времени полностью противоречили критериям администрации Соединенных Штатов семидесятых годов. Право на самоопределение якобы провозглашается, но не в тех случаях, когда оно применимо к палестинскому народу.

76. Как отмечалось ранее, наша борьба за самоопределение хорошо известна. В 1939 году Королевская комиссия сделала следующие выводы:

«После рассмотрения этих и других данных и изучения хода событий в Палестине после войны (1914—1918) у нас нет сомнений относительно «основных причин волнений». Причины следующие:... стремление арабов к национальной независимости...».

Англичане хорошо об этом знали — они понимали это, начиная с 1928 года, и они повторили это в 1939 году, но что же они сделали в этом отношении? Ничего.

77. Я надеюсь, что мне удалось ясно показать, что наша борьба за самоопределение и национальную независимость имеет глубокие корни и нача-

лась по меньшей мере в двадцатые годы. Наша решимость добиться осуществления этих целей в данный момент стала еще более твердой. Сейчас Генеральная Ассамблея и международное сообщество согласны с этим, и есть консенсус по вопросу о том, что палестинскому народу необходимо дать возможность осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и национальную независимость на своей собственной родине — в Палестине.

78. Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа рекомендовал программу осуществления соответствующих мероприятий, которую поддержала Генеральная Ассамблея, и данный высокий Совет рассматривает просьбу Генеральной Ассамблеи изучить эти рекомендации с целью принятия необходимых мер для осуществления этих рекомендаций. По нашему мнению, единственным и действенным ответом, по-видимому, будет утверждение этих рекомендаций.

79. В заключение я хотел бы внести ясность в некоторые вопросы, в отношении которых имеется определенное недопонимание. У некоторых сложилось впечатление, что, поддерживая создание Израиля в 1947 году, Организация Объединенных Наций одобрила сионистскую концепцию Израиля как «государства евреев» или как исключительно юденштата, или еврейского рейха, однако ничего подобного не говорила ни Организация Объединенных Наций, ни Лига Наций, ни Декларация Бальфура, ни какая-либо страна, которая признала Израиль — это односторонняя израильская концепция, которая не имеет обязательных последствий для Организации Объединенных Наций, несущей моральные и правовые обязательства в отношении восстановления неотъемлемых прав палестинского народа, в том числе права палестинцев на возвращение в свои дома и к своей собственности и права на самоопределение, национальную независимость и суверенитет.

80. Давайте посмотрим на историю событий.

81. В своей собственной «прокламации» от 14 мая 1948 года Израиль ссылался на три международных документа, а именно: Декларацию Бальфура, мандат Лиги наций и рекомендацию Организации Объединенных Наций о разделе. Однако каковой бы ни была подлинная юридическая ценность этих международных документов — а я не буду останавливаться на правовых недостатках всех трех документов, — очевидно, что ни один из них не поддерживал сионистской концепции. Напротив, каждый из них в сущности отверг эту мысль, выдвинув два условия, гарантирующих, во-первых, права палестинских арабов внутри предлагаемого «еврейского государства» и, во-вторых, статус евреев вне его.

82. Что касается Декларации Бальфура, то заявление Великобритании о том, что она «с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского на-

рода»¹⁰, уравнивается остальной частью Декларации, где говорится:

«ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, могущих нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой иной стране»¹⁰.

Как я уже говорил, в Декларации Бальфура придавалось большое значение гражданским и религиозным правам. В условиях колониализма г-н Бальфур не мог говорить о политических правах народа.

83. Значение этого положения было авторитетно объяснено в Белой книге 1922 года, где говорилось:

«Были сделаны неавторитетные заявления с тем, чтобы создать впечатление, что цель, которая преследовалась при этом — это создать целиком еврейскую Палестину. Говорилось, что Палестина станет «настолько еврейской, насколько Англия является английской». Правительство Ее Величества... не преследует такой цели. Оно никогда не предполагало... исчезновения или подчинения арабского населения, арабского языка или культуры в Палестине».

Сионисты согласились с этим толкованием, когда этого потребовали, и Вейцман писал:

«Нам дали ясно понять, что подтверждение мандата будет поставлено в зависимость от нашего согласия с той политикой, о которой говорится в Белой книге, и поэтому я и мои коллеги должны были с ней согласиться, что мы и сделали, хотя не без некоторых колебаний».

84. Сейчас давайте посмотрим, что говорилось в мандате Лиги наций¹¹. В нем дословно воспроизводилось положение о гарантии Декларации Бальфура и далее давались более подробные и более далеко идущие гарантии — особенно в статьях 2 и 6. Эти две статьи предусматривают, что мандатарий «будет ответственен», помимо прочего, за «охрану гражданских и религиозных прав всех жителей Палестины» и «за обеспечение того, чтобы права и положение других частей населения не терпели ущерба». Необходимо напомнить о том, что «положение» палестинских арабов в то время было положением преобладающего большинства населения, его девяти десятых (90 процентов).

85. Итак, как рекомендация Организации Объединенных Наций о разделении рассматривает этот вопрос? Отнюдь не одобряя сионистскую идею исключительности иудейства или «еврейского государства», план раздела Палестины, рекомендованный Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 года [резолуция 181 (II)], рассматривал «еврейское государство», население которого состояло из 499 020 евреев и 509 780 арабов. Это

можно найти в документе A/AC.14/32 и Add.1, пункт 64¹². Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы

«при оценке палестинского вопроса бесспорно признавалось, что любое решение о Палестине не может рассматриваться как решение еврейской проблемы в целом».

Рекомендация обуславливала, что до независимости временное правительство предполагаемого «еврейского государства» должно обратиться с заявлением к Организации Объединенных Наций, в котором содержались бы конкретные и точные гарантии прав палестинского арабского населения этой территории, о которых достаточно подробно говорится в главе 2 плана раздела. Упомянутая Декларация также содержала общее положение, которое гласило, что

«Условия, содержащиеся в этой Декларации, признаются как основные законы данного государства, и никакой закон, обязательное постановление или действие правительства не может иметь большей силы, чем эти условия и требования».

Все это содержится в части 1 раздела С плана раздела, рекомендованного Генеральной Ассамблеей, на который Израиль ссылается в качестве правовой основы для своей государственности. Этот раздел плана раздела заканчивается главой 4, в которой говорится:

«Положения, изложенные в главах 1 и 2 Декларации, должны быть гарантированы Организацией Объединенных Наций, и никакие изменения в них не могут делаться без согласия Генеральной Ассамблеи».

86. Из вышеуказанного можно сделать следующие выводы: международное сообщество, в том числе Организация Объединенных Наций, никогда не соглашалась с сионистской концепцией Израиля; напротив, Организация Объединенных Наций в своей рекомендации о разделе — так же как и Лига наций до нее — запретила действия, которые давали бы возможность Израилю использовать для себя свою собственную одностороннюю сионистскую концепцию; Организация Объединенных Наций не имеет никаких обязательств защищать или гарантировать сионистский характер Израиля, особенно в его демографическом аспекте, напротив, Организация Объединенных Наций является гарантом прав, отказ от которых был предпосылкой для сионизации Израиля; и Организация Объединенных Наций имеет обязательства перед палестинскими арабами восстановить их права и ликвидировать действия Израиля, которые привели к отрицанию этих прав.

87. В заключение я хотел бы напомнить здесь о том, что сказал Председатель Арафат, когда он выступал на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 13 ноября 1974 года¹³:

¹² Там же, вторая сессия, Специальный комитет по вопросу о Палестине, приложение 25.

¹³ Там же, двадцать восьмая сессия, пленарные заседания, 2282-е заседание.

¹⁰ Там же, вторая сессия, Дополнение № 11, том II, приложение 19.

¹¹ Там же, приложение 20.

«Почему я не должен мечтать и надеяться? Не является ли революцией превращение надежд и мечтаний в реальность? Так что давайте вместе трудиться, чтобы моя мечта была осуществлена, чтобы я вернулся со своим народом из изгнания в Палестину с тем, чтобы мы могли жить вместе с еврейским борцом за свободу и его соратниками, вместе с арабским священником и его братьями в едином демократическом государстве, где христиане, евреи и мусульмане могли бы жить в обстановке справедливости, равенства, братства и прогресса...

Не является ли это благородной мечтой, оправдывающей ту борьбу, которую мы ведем вместе со всеми свободолюбивыми народами повсюду? Самой замечательной чертой этой мечты является то, что это палестинская мечта о земле мира, земле мученичества и героизма...

Давайте вспомним о том, что евреи в Европе и в Соединенных Штатах, как известно, вели борьбу за секуляризм и за отделение церкви от государства; они также вели борьбу против дискриминации на религиозной почве. Как же они отказывают в этом гуманном праве на святой земле? Как же продолжают поддерживать самую фанатичную, самую дискриминационную и самую скрытую по своему характеру политику?

...

В официальном качестве Председателя Организации освобождения Палестины я провозглашаю здесь, что мы не хотим пролития ни единой капли арабской или еврейской крови; мы не хотим продолжения убийств, все это прекратится, как только установится справедливый мир, основанный на правах, надеждах и чаяниях нашего народа.

В официальном качестве Председателя Организации освобождения Палестины и руководителя палестинской революции я призываю всех вас помочь моему народу в его борьбе за достижение права на самоопределение. Это право воплощено в Уставе Организации Объединенных Наций. Оно неоднократно подтверждалось... этим высоким органом. Я призываю вас оказать дальнейшую помощь нашему народу в деле возвращения на свою родину из изгнания, навязанного нам силой оружия, тиранией, угнетением, с тем чтобы мы могли вернуть себе наше достоинство, нашу землю и жить на нашей национальной родине, быть свободными и суверенными, пользоваться всеми привилегиями, которыми пользуется нация. Только в таком случае мы сможем использовать все наши ресурсы во имя человеческой цивилизации. Только тогда творческие способности палестинцев можно будет направить на благо человечества. Только тогда наш Иерусалим вновь обретет свою историческую роль мирного храма всех религий.

Я призываю вас дать моему народу возможность создать национальный независимый суверенитет на нашей собственной земле».

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор — представитель Иордании. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

89. Г-н НУСЕЙБЕХ (Иордания) (говорит по-английски): Становится все сложнее говорить по палестинскому вопросу и о неотъемлемых правах палестинского народа, поскольку это все равно, что сыпать соль на глубокую и открытую рану. Действительно больно говорить о совершенно ясном и бесспорном деле на протяжении десятилетий и только лишь наблюдать, что мы идем по головокружительному порочному кругу, находимся в состоянии постоянного бездействия и толчем воду в ступе.

90. Мы достигли такой стадии, когда даже попытки объяснить существующую проблему стали осквернением святого характера дела, за которое мы пытались выступать, но, увы, безрезультатно. Положение свелось к диалогу глухих, в котором слова, если их даже и слышат, концепции, идеи и идеалы, нравственность, законность, резолюции, Устав, условия, международное право и даже элементарное человеческое достоинство потеряли какую-либо убедительность или применимость в силу жестокой реальности бесчувственного мира.

91. Все это очень напоминает сказку из истории, которую я слышал еще ребенком в школе. В этой истории говорится о халифе Омаре, который был великим и весьма скромным человеком с добрым и отзывчивым сердцем и который имел обычное вхождение уходить из дома по ночам инкогнито, чтобы посмотреть, как живут его сограждане. Однажды он зашел в скромный домик, в котором он обнаружил женщину с окружившими ее детьми, помешивающую что-то в котелке на костре. Голодные дети с нетерпением ожидали, когда им дадут что-нибудь поесть перед тем, как отправиться спать. Халиф Омар взглянул в котелок и к ужасу своему увидел, что в котелке были только вода и камешки. Он спросил мать, почему она занимается таким неблагодарным делом, и она ответила: «У меня нет средств, чтобы купить еду, и единственный способ держать детей в ожидании утоления голода — это делать то, что я делаю, пока они не заснут». Халиф Омар со слезами на глазах помчался к себе домой, взял на спину мешок муки и принес его матери, чтобы она испекла хлеба для своих беспокойных и голодных детей.

92. Такова и судьба палестинского народа, исключая лишь только то, что у него нет никакого халифа Омара с его состраданием, устремлениями и желанием принести хлеб. Мои сограждане помнят об этом банальном случае, поскольку они закалились в своих тяжких и долгих испытаниях и стали народом с четко выраженными политическими устремлениями, абсолютно не заблуждаются в отношении того, где и каким образом в конечном счете придет к ним спасение. Как народ, глубоко укоренившийся на земле своих предков, они не могут покинуть эту землю, и они никогда не одобряют никакую силу, которая заставит

их покинуть ее. К сожалению, угнетающая сдержанность, в условиях которой система Организации Объединенных Наций была вынуждена действовать, столь значительно подорвала ее волю и эффективность, что она была сведена — по крайней мере в вопросе о Палестине — фактически к беспомощному состоянию.

93. Почему же тогда, и это можно спросить на законном основании, Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа обратился с просьбой к Совету Безопасности вновь рассмотреть вопрос о Палестине и, в частности, предпринять соответствующие меры с целью содействовать осуществлению палестинцами их права на возвращение в свои дома, на свои земли и к своему имуществу? Почему Комитет также настоятельно призывает Совет содействовать принятию мер с целью достижения справедливого решения, принимая во внимание все полномочия, возложенные на него Уставом Организации Объединенных Наций?

94. Причина очевидна, ибо в отличие от высокомерной и незаконной позиции Израиля по отношению к Организации Объединенных Наций Комитет при поддержке и полном одобрении Генеральной Ассамблеи представляет собой волю и совесть подавляющего большинства человечества.

95. Его нельзя осуждать за то, что он обращается к Совету Безопасности и к другим органам Организации Объединенных Наций лишь только потому, что нарушающий законы член Организации при покровительстве и мощной поддержке великой державы пренебрегает волей, резолюциями и благоразумными суждениями человечества. Есть непокорные и уклоняющиеся члены в национальных сообществах так же, как есть такие члены и среди сообщества наций. В первом случае органы по наблюдению за выполнением законов следят за тем, чтобы эти законы должным образом и строго выполнялись. К сожалению, не так обстоит дело с сообществом наций, хотя авторы нашего Устава специально поручили такую роль по наблюдению за выполнением законов Совету Безопасности, горячо надеясь и ожидая, что он сможет выполнить и выполнит эту роль. К сожалению, до сих пор этого не произошло.

96. Когда Генеральная Ассамблея рассматривала вопрос о Палестине в 1947 году по просьбе державы-мандатария, то она действовала быстро и без всякого промедления и создала комитет, который стал известен как Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины для разработки решения вопроса о Палестине. Его рекомендации были приняты Генеральной Ассамблеей в резолюции 181 (II) о создании палестинского арабского государства и еврейского государства в Палестине с экономическим союзом и специальным международным режимом для Иерусалима в качестве *corpus separatum* на основании части 3 плана раздела. Совету Безопасности было поручено осуществление этой резолюции, несмотря ни на какие препятствия, но, к сожалению, он не сумел этого сделать.

97. Тем временем еврейские силы оккупировали четыре пятых территории Палестины в основном еще до истечения срока мандата, вопиющим образом нарушив резолюции Организации Объединенных Наций. После 1967 года Израиль оккупировал всю страну и вышел за ее пределы.

98. Согласительная комиссия Организации Объединенных Наций для Палестины на заседании в Лозанне в мае 1949 года получила поддержку арабских государств и Израиля по вопросу об осуществлении резолюций Организации Объединенных Наций в целом, включая и возвращение палестинцев на свою родину и в свои дома, что было отмечено в Протоколе,¹⁴ подписанном обеими сторонами. Но израильтяне впоследствии изменили свою позицию и отказались ратифицировать этот Протокол, с помощью которого раз и навсегда был бы решен весь вопрос о Палестине три десятилетия тому назад, и Ближний Восток, Организация Объединенных Наций и мир в целом были бы избавлены от опасностей войны, бесконечных конфликтов и страданий.

99. Спустя некоторое время Комитет по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа стал повторением первоначально созданной Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, но при более существенной поддержке со стороны Генеральной Ассамблеи. Тщательно, объективно и действительно он изыскивает пути и средства осуществления всех резолюций Организации Объединенных Наций по этому вопросу, принимая во внимание практические изменения, которые имели место в долгий период, измеряющийся тремя десятилетиями. В докладе Комитета нет такого предложения, которое непосредственно — почти буквально — не исходило бы из резолюций Организации Объединенных Наций. Действительно, частью его мандата является содействие осуществлению своих рекомендаций в соответствии с пунктом 7 резолюции Генеральной Ассамблеи 32/40А, включая контакты с Советом Безопасности и рассмотрение возможных действий. Прагматизм Комитета дошел в выполнении правил до такой степени, что разделил план осуществления на этапы, таким образом выйдя за рамки самих резолюций.

100. Таким образом, на первом этапе приоритет отдается возвращению на родину палестинцев, перемещенных в результате войны в июне 1967 года в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 237 (1967), в которой предусматривалось ее немедленное осуществление и то, что такое осуществление не должно было зависеть от выполнения других условий. С тех пор прошло уже двенадцать лет, но никаких действий по ее осуществлению не было предпринято.

101. Второй этап предусматривает, что Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с непосредственно заинтересованными государствами и Организацией освобождения Палестины в

¹⁴ Там же, четвертая сессия, Специальный политический комитет, приложение, том II, документ А/927, приложения А и В.

качестве временного представителя палестинского образования должна провести мероприятия, необходимые для того, чтобы дать возможность палестинцам, перемещенным в период с 1948 по 1967 годы, осуществить свое право на возвращение на родину и на возвращение имущества или обеспечить компенсацию тем, кто решил не возвращаться на родину, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 194 (III), которую Ассамблея ежегодно подтверждает при поддержке со стороны Соединенных Штатов.

102. Наконец, Комитет излагает положения в отношении права на самоопределение и национальную независимость после освобождения оккупированных силой территорий в нарушение принципов Устава и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

103. Поэтому по меньшей мере затруднительно видеть, что весьма красноречивые и уважаемые государства отказываются не только сотрудничать с Комитетом, но и признавать его. Я могу очень хорошо понять израильского посла Блюма, называющего Комитет «печально известным», потому что дело, которое он представляет, вопиющим образом и к сожалению находится вне основного русла справедливой международной системы, основанной на международном праве, равенстве, Уставе и резолюциях Организации Объединенных Наций. Если эти государства считали приятным быстро содействовать расчленению страны и последующему рассеиванию народа в 1947—1948 годах, разве у них нет чувства виновности, которое побудило бы их исправить, хотя и частично и с опозданием, это массовое зло? Я бы пошел дальше и предположил, что, даже если Генеральная Ассамблея и не создала бы Комитет в ноябре 1975 года, тогда должен был бы через некоторое время возникнуть консенсус в вопросе о создании какого-либо органа, если эти государства действительно искренни в намерении достичь всеобъемлющего, справедливого и прочного мира. Или священные резолюции Организации Объединенных Наций стали табу и тяжелым бременем, чем-то таким, что было бы лучше искоренить из сознания государств-членов, которые всерьез и почти полностью воспринимают Организацию Объединенных Наций?

104. Сегодняшние и более ранние прения, имевшие место неделю назад, по вопросу о массовой колонизации Израилем палестинских и других арабских оккупированных земель, включая Иерусалим, должны послужить торжественным предупреждением о том, что Израиль стремится проводить политику агрессии и саморасширения, и поэтому он делает все, что в его силах, чтобы помешать мирному урегулированию ближневосточного конфликта. Это, буквально, средство для всемирной катастрофы, потому что ставки высоки, по сути очень высоки, как в ближайшем будущем, так и в долгосрочной перспективе.

105. Как указывалось в газете «Крисчен сайенс монитор», в редакционной статье, озаглавленной «Израиль и помощь Соединенных Штатов» от

25 июля по вопросу о неспровоцированных неизбирательных и жестоких воздушных нападениях на Ливан:

«Соединенные Штаты были правы, когда они решительно возражали. Но интересно, как долго администрация Картера будет попросту продолжать выражать сожаление и умолять? До тех пор пока Соединенные Штаты не будут готовы предпринять решительные действия, сами по себе лишь слова вряд ли изменят положение».

Если это было бы сделано, Совет Безопасности, наконец, оказался бы в состоянии принять на себя выполнение торжественных обязательств, которые возложены на него в деле обеспечения международного мира, безопасности и стабильности, не говоря о требованиях элементарной справедливости. Сейчас образовался очень опасный вакуум.

106. Доклады Комитета целенаправлены и тщательно разработаны. Совет Безопасности на своем уровне может вступить в диалог с Комитетом по различным возможностям, содержащимся в его рекомендациях, в качестве прелюдии к дальнейшим позитивным действиям, таким как возобновление работы Женевской конференции, в которой приняли бы участие все стороны, включая, конечно, ООП, и на которой были бы обсуждены все вопросы и аспекты этой проблемы.

107. Но самое худшее, что может произойти,— это пустить на самотек нынешнее очень серьезное положение, что может закончиться бедствием.

108. Может ли Совет Безопасности подняться до уровня положения и не побояться незаконных запугиваний или давления? Тогда и только тогда будет разряжена пороховая бочка на Ближнем Востоке и закончатся страдания палестинского народа. Тогда воссияет новая заря мира, благосостояния и справедливости, и весь мир будет благодарен Совету за то, что он возвестил новую и счастливую эру, которую все ждут так долго.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Германской Демократической Республики, которому я представляю слово.

110. Г-н ЦАХМАН (Германская Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сердечно поздравить вас с тем, как вы осуществляете обязанности Председателя Совета Безопасности в июле месяце, за что мы выражаем вам большую признательность.

111. Вопрос об осуществлении палестинским народом его неотъемлемых прав, который вновь появился в повестке дня Совета, является довольно сложным вопросом и имеет чрезвычайное политическое значение. Моя делегация хотела бы поблагодарить вас и уважаемых членов Совета за предоставление нам возможности изложить позицию Германской Демократической Республики.

112. Германская Демократическая Республика, как и многие другие государства, всегда выступала за установление справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, а также за осуществление всеобъемлющего политического урегулирования ближневосточной проблемы. Будучи членом Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, Германская Демократическая Республика посвящает все свои усилия обеспечению того, чтобы этот орган полностью выполнил возложенный на него мандат с целью восстановления законных прав палестинского народа и с тем, чтобы найти справедливое и прочное мирное урегулирование на Ближнем Востоке.

113. В последние месяцы события на Ближнем Востоке приняли драматический оборот. Попытки достичь одностороннего решения привели к ухудшению положения и еще больше усложнили его. Поэтому задачей Совета Безопасности в июле месяце этого года является сосредоточить свое внимание исключительно на опасном положении на Ближнем Востоке. Моя делегация хотела бы вновь указать, что мирное решение, игнорирующее законные и жизненные интересы какого бы то ни было государства или народа на Ближнем Востоке, не может быть долгим и прочным. Арабский народ Палестины, который был изгнан со своей родины, является особенно чувствительной стороной в этом отношении. Начиная с 1948 года он вряд ли прожил хотя бы один мирный день.

114. И вновь вопрос ясен: те, кто игнорирует центральный вопрос ближневосточного конфликта, которым является осуществление законных прав арабского народа Палестины, поощряют агрессора. Это явствует как из последних военных нападений на Ливан, так и из эскалации Израилем его колониаторской политики, направленной на аннексию арабских территорий. Обсуждение в Совете Безопасности доклада [S/13450 и Add.1] Комиссии Совета Безопасности, учрежденной в соответствии с резолюцией 446 (1979) для изучения положения поселений на арабских территориях, оккупированных Израилем, является тому ярким свидетельством.

115. Несмотря на то, что в соответствующих резолюциях, принятых Организацией Объединенных Наций, большое значение придается осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа в свете достижения справедливого решения ближневосточного конфликта, этот важный вопрос был полностью игнорирован сепаратными соглашениями. Вместо этого в них говорится о так называемой автономии жителей оккупированных районов Западного берега реки Иордан и Газы. В этой формуле «автономии» не содержится никаких указаний относительно осуществления неотъемлемых прав арабского народа Палестины, в том числе и права на то, чтобы иметь свое собственное государство. И это все. Единственный представитель палестинского народа, признаваемый Организацией Объединенных Наций, а именно Организация освобождения Палестины, с самого начала оказался в стороне от принятия каких-либо решений

116. Я приведу выдержки из письма постоянного представителя Израиля от 9 мая 1979 года на имя Генерального секретаря¹⁵:

«Цель настоящих переговоров заключается в том, чтобы установить самоуправляющую власть (административный совет)..., с тем чтобы предоставить полную автономию их жителям».

Обратите внимание — «жителям», а не районам. Я вновь цитирую это письмо, в котором говорится следующее:

«Израиль ни при каких обстоятельствах не будет рассматривать создание и не допустит создания «палестинского государства»...

Иерусалим является и навсегда останется одним неделимым городом, неизменной столицей нашей страны».

117. Подобное положение дел свидетельствует о том, что озабоченность, испытываемая многими государствами по поводу событий на Ближнем Востоке,— озабоченность, которая разделяется и Германской Демократической Республикой,— является вполне оправданной.

118. Нынешнее положение требует того, чтобы прежде всего была выработана четкая позиция по этой исключительно важной проблеме, а именно по вопросу осуществления неотъемлемых прав палестинского народа. Попытки ограничить этот вопрос являются в чрезвычайной степени нереальными и направлены против жизненно важных интересов народов этого региона. Те, кто говорят о всеобъемлющем и прочном мирном урегулировании, но кто на деле не стремится к созданию условий, имеющих решающее значение для такого урегулирования, явно действуют в своих собственных интересах, которые направлены против прав арабского народа Палестины.

119. Использование формулы «автономии» нельзя рассматривать иначе, как стремление придать законность усилиям Израиля и его покровителей постоянно чинить препятствия достижению любого подлинного урегулирования ближневосточного конфликта.

120. В этом отношении Израиль пользуется ослабевающей политической военной и экономической поддержкой ряда государств. Давно настало время, чтобы эти страны пересмотрели свою позицию и действовали в соответствии с резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций.

121. Германская Демократическая Республика занимает четкую и недвусмысленную позицию по вопросу о выработке всеобъемлющего политического решения ближневосточного вопроса и установлении справедливого и прочного мира в регионе. Она выступает за вывод всех израильских сил со всех арабских территорий, оккупированных с 1967 года и за осуществление неотъемлемых

¹⁵ А/34/231.

прав палестинского народа на самоопределение, включая его право на создание собственного государства; она также выступает за обеспечение независимого существования и безопасности всех государств данного региона.

122. Я также хотел бы решительно заявить, что Германская Демократическая Республика, руководствуясь социалистическими принципами, лежащими в основе ее внешней политики, солидарна и готова оказать поддержку арабскому народу Палестины, ведущему под руководством своего единственного законного представителя, Организации освобождения Палестины, войну до победного конца против империализма, сионизма и реакционных сил.

123. Моя делегация надеется, что Совет Безопасности примет решение, которое приведет к осуществлению законных прав палестинского народа и тем самым внесет свой вклад в дело достижения справедливого и всеобъемлющего мирного решения проблемы на Ближнем Востоке.

124. Г-н АДЕЙЕМИ (Нигерия) (*говорит по-английски*): Поскольку сейчас моя делегация впервые выступает в июле месяце, я хотел бы, господин Председатель, тепло поздравить вас по поводу вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Ваш широкий и многогранный опыт является гарантией того, что под вашим руководством наша работа будет успешно завершена.

125. Одновременно мы хотели бы официально выразить нашу глубокую признательность за то, как умело руководил работой Совета ваш такой же опытный предшественник, представитель Советского Союза посол Трояновский.

126. Моя делегация приняла к сведению доклад Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа¹⁶. Исходя из нашей приверженности принципам свободы, равенства и уважения основного человеческого достоинства всех народов мира, мы согласились с самого момента его создания участвовать в работе Комитета. Участвуя в его работе, мы надеемся внести свой скромный вклад в международные усилия в поисках справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке в целом и что, по-видимому, более важно, вклад во все усилия Организации Объединенных Наций в направлении окончательного решения проблемы Палестины.

127. Никто не сомневается в том, что в архивах Организации Объединенных Наций существует огромное множество документов, охватывающих принятые на уровне Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи различные формулы для достижения справедливого решения проблемы Палестины, — решения, ускользающего от международного сообщества на протяжении уже более трех десятилетий. Мы не намерены напоминать об этих резолюциях и решениях, но в свете нашей нынеш-

ней повестки дня было бы уместно напомнить некоторые их принципы с тем, чтобы избежать какой-либо двусмысленности.

128. Вопрос о Палестине остается сутью ближневосточной проблемы. Во-первых, этой проблеме суждено оставаться на нашем рассмотрении до самого момента ее разрешения в соответствии с одним основополагающим принципом, а именно с принципом о том, что любое решение обречено на провал, если в нем не будут учтены законные чаяния палестинского народа как на оккупированных территориях, так и в диаспоре.

129. Во-вторых, мы считаем, что законные и неотъемлемые права палестинского народа вернуться в свои дома и к своей собственности и достичь самоопределения, национальной независимости и суверенитета в рамках четко определенных границ должны быть полностью гарантированы. Осуществление этих прав явится решающим вкладом в дело всеобъемлющего и окончательного урегулирования кажущегося неразрешимым ныне ближневосточного кризиса.

130. В-третьих, моя делегация считает также, что участие Организации освобождения Палестины, на равной основе с другими сторонами на основании резолюций 3237 (XXIX) и 3375 (XXX) Генеральной Ассамблеи, необходимо для всех усилий, обсуждений и конференций по Ближнему Востоку, предпринимаемых и осуществляемых под эгидой Организации Объединенных Наций.

131. В-четвертых, мы напоминаем об основном принципе недопустимости приобретения территории силой. Мы считаем, что Израиль должен срочно и безоговорочно уйти со всех территорий, оккупированных грубой силой и путем агрессии. Эта мера, к которой Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея бесконечное количество раз призывали в прошлом, несомненно создает необходимую атмосферу для прочного мира в регионе. Израильтяне должны понять, что их безопасность будет оставаться под угрозой до тех пор, пока они не откажутся от своего нынешнего плана навязать своим арабским соседям униженный мир. Военное высокомерие само по себе не может гарантировать безопасность Израиля. Действительно, только добросовестное осуществление Израилем резолюций нашего Совета, и особенно тех резолюций, которые призывают Израиль разрешить обездоленным палестинцам в условиях безопасности и с достоинством вернуться в свои дома, значительно помогло бы уменьшить все еще существующую угрозу миру и безопасности в этом регионе.

132. В этом контексте моя делегация с глубокой озабоченностью констатирует непостижимое упорство Израиля в создании новых поселений на оккупированных территориях. Мы сталкиваемся с классическим примером подрыва доверия, когда мы рассматриваем эти поселения на фоне недавнего египетско-израильского мирного договора. Мы можем сказать, что увековечение политики оккупации ставит под вопрос хвастливые заявления израильских руководителей о том, что они дей-

¹⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 35.*

ствительно стремятся к мирному сосуществованию со своими арабскими соседями. По сути дела создание новых поселений только помогло оправдать опасения арабов относительно того, что необузданный экспансионизм является краеугольным камнем стратегии Израиля в этом районе и безрассудная эксплуатация земель, захваченных у беспомощных палестинцев, по-прежнему остается основной заботой израильских властей. Притязания на то, чтобы удержать территории, которые по давно принятому всем миром и даже друзьями Израиля решению никогда не будут включены в еврейское государство, представляются нам и непонятными, и необоснованными. Уже существующие поселения с самого дня своего создания, а также те поселения, которые планиру-

ются на будущее, по-прежнему ipso facto будут незаконными, пока Израиль не эвакуирует их.

133. В этой связи мы обращаемся с призывом к тем западным государствам, которые известны своей поддержкой Израиля в политическом отношении, отрешиться от своих интересов и убедить своего протеже вступить на путь благоразумия. В качестве постоянных членов Совета они несут моральную ответственность как перед собой, так и перед Советом, и должны приложить все усилия, чтобы разрядить потенциально опасную обстановку на Ближнем Востоке. Они обязаны сделать это для того, чтобы избавить человечество от кошмара, который существует уже слишком долго.

Заседание закрывается в 13 час.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经营处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
